

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ «ЗЕЛЕННОГО БАНКИНГА»

*Александр Гончаров**
*Денис Матыцин***
*Татьяна Кокорева****

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-17-26



***Введение.** В статье анализируется перспективы развития в России таксономии зеленого банкинга, его цели и значение для решения экологических и социальных проблем.*

Авторы подробно рассматривают инструменты зеленого финансирования, такие как инвестиционные зеленые счета, продукты в области цифровизации, такие как интернет и онлайн-банкинг, специальные банковские карты, климатические или экологические/зеленые облигации. Также авторы выявляют юридическую природу поэтапного становления и развития таксономии «зеленого банкинга» на международном и национальном уровне.

***Материалы и методы.** В исследовании использованы международные документы ООН и Европейского Союза по окружающей среде, работы авторитетных ученых, затрагивающие вопросы зеленого банкинга и инструментов зеленого финансирования. В исследовании использованы такие общенаучные приемы и способы познания как индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сравнение. В ходе настоящего исследования особое внимание уделялось, в частности, методу сравнительного правоведения, системному и*

* **Гончаров Александр Иванович**, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Россия
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com, gimchp@volsu.ru
ORCID 0000-0001-6580-4104

** **Матыцин Денис Евгеньевич**, кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института, Россия
e-mail: ppagp@volsu.ru; dmatytsin@yandex.ru, ppagp@volsu.ru
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

*** **Кокорева Татьяна Васильевна**, аспирант 2 года обучения, кафедра гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
e-mail: t.korotkova@teplovolgograd.ru; gimchp@volsu.ru
ORCID: 0000-0002-2159-0682

функциональному подходу, а также использовался формально-юридический метод.

Авторы, опираясь на системный анализ, раскрывают процесс развития таксономии и выявляет его принципы, цели и задачи.

Результаты исследования. *В результате проведенного анализа авторы делают вывод, что большинство субъектов хозяйствования ошибочно считают, что последствия изменения климата актуальны лишь в долгосрочной перспективе, однако с появлением информации о глобальном характере потенциальных финансовых последствий изменения климата такой подход постепенно меняется в сторону повышения внимания инвесторов к проектам в области зеленого банкинга.*

Обсуждение и заключение. *Материалы данной статьи обосновывают этапы и исторические корни формирования зеленого банкинга, а также конкретные задачи таксономии для банков и финансовых учреждений.*

Введение

Современное состояние окружающей среды и социально-экономическое развитие Российской Федерации определяют необходимость постоянного внимания со стороны государства и научных учреждений к вопросам техногенно-экологической безопасности (ТЭБ).

В Российской Федерации неудовлетворительное состояние ТЭБ преимущественно обусловлено факторами теплового, химического, радиационного загрязнения и физическими процессами, которые возникают в зонах влияния объектов повышенной опасности.

Предотвращение техногенных аварий и уменьшение их влияния на экономику, природу и население приобретает общегосударственное значение. Поэтому необходимы эффективные механизмы обеспечения безопасности на случай чрезвычайных ситуаций с работоспособными связями на национальном и локальном уровнях, направленные на сохранение нормальных условий жизнедеятельности на территориях функционирования потенциально опасных производств.

К категории зеленых проектов относятся проекты, целью которых является улучшение состояния окружающей среды, снижение сбросов загрязняющих веществ, сокращение выбросов парниковых газов, энергосбережение и повышение эффективности использования природных ресурсов, адаптация экономики к изменению климата.

Исследование

Как во всем мире в целом, так и в Российской Федерации все большее значение

отводится двум важнейшим проблемам: социальным и экологическим. В связи с этим большинство государств, включая Россию, стараются проводить политику в данных вопросах с учетом принципов устойчивого развития и соответствующим им целям. Данная политика, в первую очередь, проводится с использованием национальных финансовых систем, одной из основных задач которых является эффективное перераспределение денежных средств. Поскольку, общеизвестно, что ключевой составляющей любой национальной и наднациональной финансовой системы являются банки и иные кредитно-финансовые институты, данные институты приобретают особое, а, возможно, даже центральное значение для решения как глобальных, так и локальных проблем в социальной и экологической сферах. Данные институты обладают колоссальным инвестиционным потенциалом для финансирования проектов как в области экологии, так и в сфере социальной политики. При этом, важно отметить, что тема «зеленого финансирования» является совершенно новым явлением, в связи с чем банки, прочие кредитно-финансовые институты, национальные и международные регуляторы еще не успели разработать никаких единых норм и правил регулирования данной сферы [17. Р.421-429].

В течение последних десяти лет произошли радикальные изменения в подходах финансированию проектов. Новая парадигма ответственного финансирования была задекларирована в таких документах, как Принципы экватора (2003–первая редакция), присоединение к которым свидетельствовало о готовности банков к оценке экологических и социальных рисков при предостав-

лении проектного финансирования, Принципы ответственного инвестирования ООН (2006 г.); Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая запустила проект «Зеленая экономическая инициатива» (2008 г.), Руководство по устойчивому развитию банковской отрасли (FI Руководство ЮНЕП банковской деятельности и устойчивого развития 2011 г.), которым руководствуются банки-члены банковской комиссии ЮНЕП в своей оперативной деятельности.

Переход банковских учреждений от позиции невмешательства к осознанию своей роли в сфере рационального природопользования и социальной ответственности стало воплощением концепции устойчивого развития в банковской сфере и получило название зеленого банкинга [2. С. 312-332].

Мировая практика свидетельствует о наличии двух основных направлений деятельности депозитных учреждений по соблюдению основных принципов зеленого банкинга:

1) ответственное финансирование проектов ограничивает кредитование проектов с высоким расходом энергии и высоким уровнем загрязнения, также предусматривает эколого-социальную экспертизу проектов; обеспечивает поддержку проектов в области энергосбережения и развития альтернативной и возобновляемой энергетики; предоставляет приоритетную поддержку созданию экологической инфраструктуры в сфере очистки сточных вод и сокращение выбросов в атмосферу вредных веществ и тому подобное;

2) создание так называемых «зеленых» офисов через внедрение методов охраны окружающей среды и экономии в процессе повседневной работы банка. Банк стремится к сокращению выбросов углерода и снижает уровень влияния собственной работы на окружающую среду. Это касается как простых организационных мероприятий, так и комплексных действий (например, строительство энергоэффективных офисных помещений и центров обработки данных, оснащение средствами для проведения видеоконференций с целью сокращения деловых поездок и т.д.).

Как упоминалось ранее, вопросы «зеленого финансирования» представляют собой совершенно новое и абсолютно неизученное явление, в связи с чем в современной литературе, а также в нормативных документах встречаются очень разные определения данного явления. Например, в программе ООН по окружающей среде (UNEP) цель зелено-

го финансирования определена как фактор увеличения уровня финансовых потоков из различных секторов экономики, включая как государственный, так коммерческий и некоммерческий сектора, на цели, связанные с приоритетом устойчивого развития. При этом согласно данной программе, одной из важнейших составляющих описанного процесса устойчивого развития является гораздо больший контроль над экологическими и социальными рисками с целью получения коммерческой выгоды при одновременном увеличении положительного воздействия на общество и/или экологию [1].

Однако, с другой точки зрения, которую высказал исследовательская группа G20, зеленое финансирование заключается в более широком понимании, а именно как инвестиции из различных финансовых секторов, которые направлены на получение определенных экологических выгод с целью устойчивого развития и улучшения окружающей среды. Данная исследовательская группа также отмечает, что развитие зеленого финансирования сопряжено с усилением контроля и учета экологических факторов, а также изменение восприятия таких рисков для наращивания инвестиций в проекты с минимальным или отсутствующим вредом для экологии, проектов, которые прямо или косвенно имеют своей целью или результатом улучшение окружающей среды, а также сокращение финансирования проектов, наносящих вред окружающей среде [3].

В 2017 г. Европейская комиссия выпустила отчет «Определение «зеленый» в контексте зеленых финансов». Данный отчет содержит в себе исследования, направленные на выявление соотношения терминов «зеленые финансы» или «зеленое финансирование» с такими понятиями, как «экономические» и «устойчивые» финансы. В качестве одного из выводов данного исследования его авторы выделили то, что собирательный образ современного инвестора существенно изменился с точки зрения исследуемых вопросов, поскольку для такого инвестора имеет значение уже не только конечная экономическая цель и выгода, но также им в определенной степени учитываются такие факторы, как степень воздействия одного или нескольких инвестируемых проектов на окружающую среду, на социальную стабильность в месте реализации проекта, а также потенциальные управленческие эффекты. Такой подход современного инвестора требует, соответственно, создание комплексного подхода к оценке потенциального проекта со всех из вышеука-

занных точек зрения, т.е. исходя уже из принципов устойчивого развития [4].

В связи с отсутствием к настоящему моменту даже частично устоявшейся терминологии в рассматриваемой области, все участники данных правоотношений, а также их исследователи расходятся во мнениях относительно содержания понятий «экологические» или «зеленые» финансы и термином «устойчивые финансы». В связи с этим, некоторые понимают под «зеленым финансированием» не только финансирование экологических проектов, но также и тех, которые включают в себя достижение некоторых социальных или управленческих эффектов, которые относятся, по нашему мнению, к понятию устойчивое финансирование.

Следует отметить, что в декабре 2019 г. Европейский Союз разработал «Постановление о создании основ содействия устойчивым инвестициям и внесении изменений в законодательство». Некоторые пункты данного документа, направленные на разработку таксономии, вступят в действие уже с 1 января 2022 г. и 1 января 2023 г.

С точки зрения названного документа, таксономия в ЕС будет представлять собой определенную систему классификации видов экономической деятельности, их рамочную основу, которые направлены на развитие экологической стабильности в ЕС, т.е. являются экологически устойчивыми [6].

Вышеуказанное постановление ЕС предназначено оказать содействие различным инвесторам как из государственного, так и частного сектора, в переходе к низкоуглеродной и ресурсосберегающей экономике, т.е. к устойчивой экономике [16. Р. 14-34]. Для достижения данной цели в указанном документе определено несколько ключевых задач, решение которых позволит снизить издержки при переходе к устойчивому и зеленому финансированию [9].

Также следует отметить, что в 2018 году Европейской комиссией был разработан и утвержден план по финансированию устойчивого роста, которому Постановление о создании основ содействия устойчивым инвестициям и внесении изменений в законодательство не только полностью соответствует, но и развивает его [15. Р.371-385]. Таким образом, можно заключить, что на современном историческом этапе развития ЕС он предпринимает достаточные и последовательные меры к разрешению глобальных экологических проблем с привлечением корректного экономического инструментария.

На момент подготовки настоящего исследования предполагалось, что помимо вышеуказанного постановления ЕС, а также плана Еврокомиссии, к лету 2021 года должны быть приняты документы в развитие их положений, в которых будут отражены положения об особенностях раскрытия определенной коммерческой и корпоративной информации как со стороны банковского и кредитно-финансового сектора, так и со стороны нефинансовых институтов. Кроме того, в рамках развития в ЕС таксономии предполагается создание специализированной платформы, в рамках которой будет реализован мониторинг финансирования устойчивых и «зеленых» проектов [7. С. 376].

Тем не менее, таксономия зеленых финансов развивается не только в ЕС как национальная организация, но и в ряде суверенных государств, в том числе и в России, что нашло свое отражение в отчете ОЭСР «Развитие определений и таксономий устойчивых финансов» (перевод с англ. – OECD Report Developing Sustainable Finance definitions and taxonomies).

В частности, в России примером развития таксономии зеленых финансов может послужить то, что в 2020 году, несмотря на все сложности, сопряженные с распространением в мире новой коронавирусной инфекции COVID-19, в специализированный реестр «зеленых» и социальных облигаций от национальных эмитентов были включены 16 выпусков таких облигаций от шести эмитентов, общая сумма которых составила приблизительно 170 миллиардов рублей. При этом, подавляющее большинство из таких выпусков облигаций от пяти эмитентов (12) на общую сумму около 140 миллиардов рублей были «зелеными», а другие четыре выпуска от двух эмитентов на общую сумму примерно 30,5 миллиардов рублей были «социальными» [5].

Кроме того, в России получают постепенное распространение нетипичные для отечественной экономики инвестиционные счета и портфели, часть из которых можно отнести к категории «зеленых». Например, в настоящее время в России физические лица получили возможность открывать индивидуальные инвестиционные счета 3-го типа, при этом возможность открытия таких счетов первого и второго типа появилась у россиян еще в 2015 года. Следует отметить также то, что при открытии индивидуальных инвестиционных счетов первого типа инвестор получает право на налоговый вычет, а при открытии счета второго типа полностью осво-

бождается от уплаты НДФЛ, если срок такого счета составляет на менее трех лет.

К сожалению, такой вид накоплений как индивидуальные инвестиционные счета пока не получил сколько-нибудь широкого распространения в отечественном гражданском обороте, что, вероятно, связано в целом с низкой финансовой и инвестиционной грамотностью населения, а также отсутствием у большей части населения России «свободных» денежных средств. Тем не менее, следует отметить, что ЦБ РФ исследует возможность введения в гражданский оборот аналогичного варианта индивидуального инвестиционного счета со сроком инвестирования не менее десяти лет.

Большое значение для успешной реализации задачи по стимулированию финансовых инвестиций в экологически безопасное, низкоуглеродное производство, товары, транспортные средства, строительство приобретает разработка таксономии «зеленого банкинга» на национальном уровне.

Таксономия зеленого банкинга должна стать основой для определения сущности, классификации финансовых активов (в частности, зеленых кредитов, зеленых облигаций и т.п.), способствовать выявлению, оценке и управлению финансовыми учреждениями климатических и экологических рисков; помочь лучше понять различия между потенциальными рисками различных типов активов; мобилизовать капитал для зеленых и низкоуглеродистых инвестиций.

Учитывая вышесказанное, разработку документа о Таксономии было бы целесообразно осуществлять с учетом таких принципов, в частности:

1) взвешенности и точности, для того чтобы исключить случаи инвестирования «псевдоэкологические» проекты и облегчить анализ их рисков;

2) динамичности (регулярного просмотра), для того чтобы соответствовать требованиям времени и международным инициативам в этой сфере;

3) общедоступности;

4) обязательности к применению всеми банковскими учреждениями. Это должно обеспечить равные условия для всех субъектов банковского рынка и предотвратить махинации в сфере зеленого банкинга.

Особое значение в переходе на зеленое финансирование / кредитование также приобретает разработка соответствующих финансовых инструментов (различных видов кредитования, зеленых облигаций и т.п.) и стратегическое видение относительно их

внедрения в практическую действительность [14. Р.337-346]. Принцип предосторожности должен играть ключевую роль в этом процессе для минимизации рисков ухудшения ситуации [8.С.13-16].

В частности, сеть центральных банков и органов надзора за экологизацией финансовой системы (Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System) признает, что риски, связанные с климатом, являются источником финансового риска, и поэтому призывает центральные банки и органы надзора начать интегрировать их, тем самым совершенствуя макро- и микроконтроль и мониторинг финансовой стабильности.

Большое значение приобретает разработка и утверждение единой методики оценки рисков проектов, в частности, количественной оценки экологических, социальных выгод и затрат проектов, по которым принимается решение о финансировании, а также оценки возможности преобразования этих экологических расходов на будущий риск дефолта и т.д. В случае отсутствия такого документа существует вероятность ошибочного инвестирования «опасных» предприятий и, соответственно, сокращение объемов инвестирования в «экологически безопасные».

По мнению Всемирного банка, для эффективного управления экологическими, климатическими и социальными рисками необходима разработка Системы экологического, климатического и социального управления [11. С. 26-31]. Банк России, напрямую не участвуя в гражданском обороте в силу особого положения может в меру своих полномочий значительно изменять экономическое поле России [13. С. 181-185]. В контексте рассматриваемой проблемы, ЦБ РФ, как регулятор гражданских правоотношений, намерен создать условия для развития рынка «зеленых» и социальных облигаций, «зеленой» ипотеки, а также способствовать адаптации участников финансового рынка к климатическим рискам.

Масштабный характер изменения климата делает его однозначно сложным, особенно в контексте принятия инвестиционных решений. Большинство субъектов хозяйствования ошибочно считает, что последствия изменения климата актуальны лишь в долгосрочной перспективе и, следовательно, не обязательно касаются решений, принятых сегодня. В то же время с появлением информации о глобальном характере потенциальных финансовых последствий изменения климата такой подход постепенно меняется.

Международной инициативой стало взаимодействие Совета по финансовой стабильности G20 и Целевой группы по раскрытию информации, связанной с изменением климата и подготовке рекомендаций по добровольному раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата [12. С.10-18]. В частности, специалисты пришли к выводу, что субъекты хозяйствования должны предоставлять, в том числе банкам, информацию о собственных мероприятиях по управлению климатическими рисками в четырех направлениях: политическом и правовом (обязательства по ценообразованию и отчетности на углерод, наличие судебных дел и т.п.); технологическом (технологии, товары, услуги и их экологическая безопасность или планы по их замене на более экологически безопасные; неудачное инвестирование в новые технологии); рыночном (изменение поведения клиентов; неопределенность рыночных сигналов, увеличение стоимости сырья). Соответствующие рекомендации были разработаны для определенных промышленных и финансовых секторов. В частности, в них содержатся аргументы для оценки рисков, с которыми сталкивается предприятие, особенно при переходе страны к низкоуглеродной экономике. Ряд стран на данный момент уже одобрил и ввёл рекомендации Целевой группы на государственном уровне.

Следует обратить внимание и на другие подобные инициативы в соответствующем направлении, в частности Регламент (ЕС) 2019/2088 Европейского парламента и Совета от 27 ноября 2019 о раскрытии информации, связанной с устойчивым развитием в секторе финансовых услуг. Этим документом на предприятия возлагается обязанность раскрытия информации о «рисках устойчивости» инвесторам.

Учитывая вышеизложенное, нормативное закрепление обязанности по раскрытию информации о рисках, связанной с изменением климата и переходом к низкоуглеродной экономике может стать эффективной мерой со стороны органов государственной власти в направлении стимулирования устойчивого экономического развития субъектов хозяйствования и содействие финансовой стабильности не только банковской системы, но и в целом экономики страны. Особое значение в этом направлении приобретает постоянный мониторинг и обновление информации, в частности, о вредности отдельных отраслей экономики, в том числе в долгосрочной перспективе и т.д., со стороны профильных ор-

ганов государственной власти. Такие меры будут способствовать:

- 1) формированию банками более четких прогнозов;
- 2) оперативному принятию решений относительно кредитования того или иного проекта / предприятия и одновременно финансовой стабильности как на микро-, так и на макроуровне.

Результаты исследования

В связи с тем, что социально-экономические проблемы, а также вопросы в области экологии с каждым днем приобретают все большее значение как на наднациональном уровне, так и на уровне каждого отдельно взятого государства, мы полагаем необходимым предложить несколько рекомендаций, которые, на наш взгляд, позволили бы наиболее полно развить институт «зеленого финансирования» в кредитно-денежной сфере.

В первую очередь, мы полагаем необходимым разработать и внедрить в гражданский оборот нормативно-правовые акты, в которых должны содержаться требования, правила и условия работы с инструментами таксономии, в частности с «зелеными облигациями», «зелеными кредитами» и проектами «зеленого финансирования», в т.ч. проектного финансирования.

В этой связи мы также полагаем необходимым разработать и внедрить в банковскую, а затем и в кредитно-финансовую систему в целом, специальные руководства по контролю и управлению «зелеными», т.е. эколого-климатическими рисками, с последующим обязательным внедрением в данные организации специального «экологического менеджмента», как это сейчас введено в области комплаенса.

Кроме того, разработка таких документов должна касаться обязанностей не только кредитно-финансового сектора экономики, но и государственного управления тоже, т.е. разрабатываемые нормативно-правовые акты должны подразумевать совершенствование государственного управления в области «зеленого финансирования», включая распределение полномочий между действующими государственными структурами или создание новых структур, регулирующих данный процесс, институтов.

Во-вторых, мы считаем необходимым сформировать на национальном уровне систему государственного стимулирования как банковского и кредитно-финансового сектора, так и реального сектора экономики, на-

правленную на повышение инвестиционной привлекательности проектов в области «зеленого финансирования». Например, государство может предусмотреть компенсацию банкам разницы в процентах на инвестирование проектов в области таксономии, как это в настоящее время сделано по программам жилищного финансирования. Также, в качестве примера, государство может стимулировать «зеленое финансирование» через субсидирование части купонного дохода по специальным «зеленым облигациям» или путем предоставления существенных налоговых преференций для лиц, реализующих «зеленые» и «социальные» проекты.

Кроме того, важно также организовать повышение финансовой грамотности населения в целом через, например, проведение обучающих семинаров в области экономики в целом и «зеленой экономики» в частности.

В-третьих, мы считаем целесообразным сформировать на национальных биржах специальные сектора, в которых могут обращаться только «зеленые» ценные бумаги, при этом, возможно, имеет смысл ограничить данные сектора только для обращения государственных «зеленых» ценных бумаг с возможностью постепенного входа на данный рынок государственных корпораций, а затем и прочих инвесторов. Кроме того, целесообразно создавать специализированные инвестиционные площадки, «заточенные» именно на «зеленые» проекты.

В-четвертых, мы полагаем необходимым расширять со стороны государства и частного сектора международное сотрудничество «зеленого» и «устойчивого» финансирования, включая присоединение России к международным инициативам в данных областях.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что инструменты «зеленого финансирования» постепенно становятся частью законодательства как отдельно взятых государств, так и развиваются на наднациональном уровне. Поскольку к настоящему времени еще не успел сформироваться даже понятийный аппарат в рассматриваемой сфере, развитие «зеленого финансирования» весьма затруднено, однако, поскольку понимание важности данной сферы приходит ко все

большему числу современных инвесторов, проекты в области «зеленого» и «устойчивого» финансирования приобретают все большее распространение и на национальном и на международном уровне.

По результатам проведенного исследования мы пришли к заключению, что инструментами зеленого финансирования являются:

- «зеленые ценные бумаги», например, экологические или «климатические» облигации. Анализ состояния данной сферы позволяет заключить, что наиболее «популярными» инвестициями в такой форме являются инвестиции в проекты, которые направлены на развитие альтернативных источников энергии, энергоэффективности, низкоуглеродного транспорта и т.п.;

- «зеленое кредитование», т.е. кредитование таких проектов, которые снижают или исключают традиционное негативное влияние объекта на окружающую среду в той или иной форме. Например, можно выделить «зеленую ипотеку», когда банк финансирует по выгодной ставке покупку жилья, отвечающего определенным экологическим стандартам или требованиям в области энергоэффективности. Также можно привести примеры «зеленого кредитования» в сельском хозяйстве, когда покупаемое в лизинг оборудование также отвечает четким экологическим стандартам;

- иные специализированные банковские продукты. В качестве отечественного примера можно привести выпуск Почта Банком после открытия сберегательного счета специальной банковской карты «Зеленый мир», при оплате которой за каждые потраченные четыре тысячи рублей банк финансирует посадку одного дерева в каком-либо национальном парке России. При этом, Почта Банк рассылает клиентам электронный сертификат, в котором указано конкретное место посадки деревьев;

- разработки в области цифровизации, например, дистанционного банкинга, которые сокращают потребление бумаги.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция» (проект № 20-18-00314).

Литература:

1. Авраменко А.А. Климатические облигации: секторальный и региональный анализ // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 3 // <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN317.pdf>.
2. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. № 2 (21). С. 312–332.
3. Брыткова А. Инвестиции в три счета: как власти хотят приучить россиян финансировать крупные инфраструктурные стройки и что из этого получится // Forbes // <https://www.forbes.ru>.
4. Зеленое финансирование. Методология // ВЭБ РФ // <https://veb.ru>.
5. Зеленые финансы России, Годовой доклад-2020 от 14.01.2021 // www.infragreen.ru
6. Зеленые финансы: повестка дня для России / С. Бик [и др.] // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG - finance), в т. ч. «зеленого» финансирования. - Диагностическая записка. М., Окт., 2018.
7. Иншакова А.О. Международное частное право. М., 2015.
8. Иншакова А.О. Правовые механизмы минимизации инвестиционных рисков в ходе осуществления инвестиционной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 13-16.
9. Карта «Зеленый мир» // Почта Банк // <https://www.pochtabank.ru>.
10. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / С. Бик [и др.] // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG - finance), в т. ч. «зеленого» финансирования. М., 2019.
11. Порфирьев Б., Владимирова И., Дмитриев А., Цыганкова А. Системы сертификации по стандартам "зеленого строительства" в мире и в России // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 26-31.
12. Худякова Л.С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого» финансирования // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 10-18.
13. Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Сайфутдинов Н.А. Перспективы эколого-ориентированных финансовых инструментов в процессе перехода к «зеленой экономике» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 2. С. 181–185.
14. Bhardwaj, B.R., Lai, K.-H. Drivers of green strategy for enhancing sustainable techno-preneurship in emerging economies. Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, Second Edition: How Technology and Entrepreneurship are Shaping the Development of Industries and Companies. P. 337-346 // <http://doi.org/10.4337/9781781951828.00022>.
15. Bukhari, S.A.A., Hashim, F. and Amran, A. "Green Banking: a road map for adoption" // International Journal of Ethics and Systems. Vol. 36. No. 3. 2020. P. 371-385 // <https://doi.org/10.1108/IJOES-11-2019-0177>.
16. Iqbal, M., Nisha, N., Rifat, A., Panda, P. Exploring client perceptions and intentions in emerging economies: The case of green banking technology // International Journal of Asian Business and Information Management. 9 (3). 2018. P. 14-34. <https://doi.org/10.4018/IJABIM.2018070102>.
17. Inshakova, A.O., Inshakova E.I., Ryzhenkov A.J., Sevostyanov M.V. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaption Trends. Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 110. 2020. P. 421-429. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_49.
18. Шумская, Е.И. Экономический потенциал четвертой промышленной революции. М., 2019.
19. Шумская Е.И., Шумская А.И. Цифровая экономика: вопросы безопасности и киберпреступления // Философия хозяйства. 2019. № 6 (126). С. 167-175.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF «GREEN BANKING» IN RUSSIA

Introduction. The article analyzes the prospects for the development of the green banking taxonomy in Russia, its goals and significance for solving environmental and social problems.

The authors examine in detail the tools of green finance, such as green investment accounts, digitalization products, such as the Internet and on-

line banking, special bank cards, climate or environmental/green bonds. The authors also reveal the legal nature of the gradual formation and development of the taxonomy of "green banking" at the international and national level.

Materials and methods. The study uses international documents of the United Nations and

the European Union on the environment, the work of reputable scientists that address the issues of green banking and green finance tools. The methodological basis of the research is based on inter-related techniques, means and methods of cognition of social phenomena. The study uses such general scientific methods and methods of cognition as induction and deduction, analysis and synthesis, analogy, comparison. In the course of this study, special attention was paid, in particular, to the method of comparative law, to the system and functional approaches, and also the formal legal method was used.

The authors relying on the system analysis, reveal the process of taxonomy development and identifies its principles, goals and objectives.

The results of the study. As a result of the analysis, the authors conclude that most business entities mistakenly believe that the consequences of climate change are relevant only in the long term, however, with the emergence of information about the global nature of the potential financial consequences of climate change, this approach is gradually changing in the direction of investors' increasing attention to projects in green banking, in connection with which we can offer the following recommendations for the formation of the green finance market and the development of environmental management in the banking sector:

1. Development and implementation of regulatory documents containing the rules and conditions for working with green finance instruments, which include green bonds, green loans and green project financing.

2. Creating a system of economic and social incentives from the state to increase the attractiveness of green finance, including compensating banks for the difference between market rates on loans and the lower cost of green loans

3. Allocation of a separate section on the Moscow Exchange for the circulation of green government and corporate securities.

4. Enhancing international cooperation in the field of environmentally sustainable finance

Discussion and conclusion. The materials of this article substantiate the stages and historical

roots of the formation of green banking, as well as the specific tasks of the taxonomy for banks and financial institutions. The authors comes to the conclusion that the tools of green finance are:

- climate or environmental/green bonds. Among the most popular areas of investment are projects aimed at the development of alternative energy sources, low-carbon transport, and energy efficiency;

- green lending, for example, green mortgages are housing loans that meet certain environmental standards. Green lending is not limited to housing construction alone. Bank loans designed to finance sustainable projects are also used in agriculture, industry and the service sector;

- special bank cards. For example, Pochta Bank offers to issue a Green World bank card to a savings account. When paying with a card for every 4,000 rubles spent, the bank finances the planting of one tree in one of the country's national parks. At the same time, the client receives an electronic certificate indicating the location of the planted trees;

- the tools of green banking can also include products in the field of digitalization, such as the Internet and online banking.

Alexander I. Goncharov,
Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor with the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Russia

Denis E. Matytsin,
Department of business law, arbitration and civil procedure, Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia;
Department of Civil Law and Procedure, Volga Branch of the International Law Institute, Volgograd, Russia

Tatyana V. Kokoreva,
Graduate Researcher, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Russia

Ключевые слова:

таксономия, зеленый банкинг, кредитно-финансовые институты, техногенно-экологическая безопасность, ответственное финансирование, зеленые облигации, инвестиционные зеленые счета, низкоуглеродная экономика, финансовая стабильность.

Keywords:

taxonomy, green banking, credit and financial institutions, technological and environmental safety, responsible financing, green bonds, green investment accounts, low-carbon economy, financial stability.

References:

1. Avramenko, A.A., 2017. Klimaticheskie obligatsii: sektoral'nyi I regionalnii analiz [Climate bonds: sectoral and regional analysis]. *Online Zhurnal "NAUKOVEDENIE"* [Online journal "NAUKOVEDENIE"]. Vol. 9. No. 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN317.pdf>. Access date: 15.02.2021.
2. Arkhipova, V.V., 2017. "Zelenie finansi" kak sredstvo dlya resheniya global'nikh problem ["Green finance" as a tool for solving global problems]. *VSHE Ekonomicheskij Zhurnal [HSE Economic Journal]*. № 2 (21). P. 312-332.
3. Brytkova, A. Investicii v tri scheta: kak vlasti hotjat priuchit' rossijan finansirovat' krupnye infrastruktturnye strojki i chto iz jetogo poluchitsja [Investments in three accounts: how the authorities want to teach the Russians to finance large infrastructure construction projects and what will come of it] [Electronic resource]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru>.
4. Zelyonoe finansirovanie. Metodologiya [Green financing. Methodology]. VEB RF. URL: <https://veb.ru>.
5. Zelenie finansi Rossii, Godovoy otchet-2020 ot 14.01.2021 [Green Finance of Russia, Annual Report-2020 of 14.01.2021]. URL: www.infragreen.ru
6. Green finance: the agenda for Russia. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Working Group on Responsible Financing (ESG-finance), including "green" financing. Diagnostic note. Moscow, October 2018.
7. Inshakova, A.O., 2015. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [International private law]. Moscow.
8. Inshakova, A.O., 2011. Pravovie mekhanizmi minimizatsii investitsionnikh riskov v protsesse investitsionnoy deyatel'nosti [Legal mechanisms for minimizing investment risks in the course of investment activity]. *Zakoni Rossii: opit, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*. No. 1. P. 13-16.
9. Karta "Zeleniy mir" [Map "Green World"] [Electronic resource]. Pochta Bank. URL: <https://www.pochtabank.ru>.
10. The concept of organizing a methodological system for the development of green financial instruments and responsible investment projects in Russia. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Working Group on Responsible Financing (ESG-finance), including "green" financing. Moscow, 2019.
11. Porfiriev B., Vladimirova I., Dmitriev A., Tsygankova A., 2015. Sistemy sertifikatsii po standartam "zelenogo stroitel'stva" v mire i v Rossii [Certification systems according to the standards of "green construction" in the world and in Russia]. *Standarti I kachestvo [Standards and quality]*. No. 10. P. 26-31.
12. hudyakova L.S., 2017. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v razvitii «zelenogo» finansirovaniya [International cooperation in the development of "green" financing]. *Den'gi I kredit [Money and credit]*. No. 7. P. 10-18.
13. Shershneva E.G., Kondyukova E.S., Saifutdinov N.A., 2017. Perspektivy jekoorientirovannyh finansovyh instrumentov v processe perehoda k «zelenoj jekonomike» [Prospects of eco-oriented financial instruments in the process of transition to the "green economy"]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*. No. 2. P. 181-185.
14. Bhardwaj B.R., Lai K.-H. Drivers of green strategy for enhancing sustainable techno-preneurship in emerging economies. Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, Second Edition: How Technology and Entrepreneurship are Shaping the Development of Industries and Companies. P. 337-346. <http://doi.org/10.4337/9781781951828.00022>.
15. Bukhari, S.A.A., Hashim, F. and Amran, A., 2020. "Green Banking: a road map for adoption". *International Journal of Ethics and Systems*. Vol. 36. No. 3. P. 371-385. <https://doi.org/10.1108/IJOES-11-2019-0177>.
16. Iqbal, M., Nisha, N., Rifat, A., Panda, P., 2018. Exploring client perceptions and intentions in emerging economies: The case of green banking technology. *International Journal of Asian Business and Information Management*. 9 (3). P. 14-34. <https://doi.org/10.4018/IJABIM.2018070102>.
17. Inshakova, A.O., Inshakova, E.I., Ryzhenkov, A.J., Sevostyanov, M.V., 2020. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaption Trends. Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 110. P. 421-429. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_49.
18. Shumskaya, E.I., 2019. Ekonomicheskij potencial chetvertoj promyshlennoj revolyucii [The economic potential of the fourth industrial revolution]. Moscow.
19. Shumskaya E.I., Shumskaya A.I., 2019. Cifrovaya ekonomika: voprosy bezopasnosti i kiberprestupleniya [Digital Economy: Security Issues and Cybercrime]. *Filosofiya hozyajstva [Philosophy of Economy]*. № 6 (126). P. 167-175.